

ванія, дѣлались первые опыты ея систематическаго построенія и расчлененія и т. д. Обо всемъ этомъ есть довольно свѣдѣній въ нашей исторической литературѣ ¹⁾. Развитие нашей научной историографіи само по себѣ составляетъ знаменательный фактъ въ судьбѣ нашей образованности: съ этимъ получалась первая возможность сознательнаго пониманія прошедшаго, которое до тѣхъ поръ было доступно только чрезъ посредство компилятивнаго набора свѣдѣній, или сырого, полузабытаго, полупонимаемаго преданія. Историографія прошлаго вѣка успѣла сдѣлать, говоря безотносительно, не очень много. Занятая въ особенности вопросами о началѣ государства, первымъ сборомъ матеріаловъ и ихъ первоначальнымъ разборомъ, она не оставила цѣльнаго труда, не успѣла даже намѣтить цѣльнаго плана: Карамзину пришлось быть первымъ строителемъ русской исторіи. Тѣмъ не менѣе историки прошлаго вѣка имѣютъ великую заслугу: какъ названные выше ученые изслѣдователи и путешественники впервые приводили въ извѣстность и сознаніе общества самую территорию отечества, ея природу, разнообразныя формы народнаго быта и труда, такъ историки впервые собирали забытые, полупонимаемые памятники старины, давали имъ научное объясненіе, пытались внести связь въ *disiecta membra* историческаго преданія, собрать ихъ въ цѣлое и понять ихъ историческій смыслъ. Тѣ и другіе одинаково старались на мѣсто грубаго и неполнаго эмпиризма поставить точное знаніе, отдать себѣ отчетъ въ прошлыхъ и настоящихъ фактахъ народной жизни, уразумѣть ея нужды и найти средства къ ихъ удовлетворенію. Словомъ, это былъ умственный переворотъ, логически да и фактически слѣдовавшій изъ реформы,—потому что первые начатки историческаго знанія, какъ и описаній Россіи, восходятъ ко временамъ Петра, къ трудамъ его собственнымъ и его непосредственныхъ выучениковъ. Итакъ, не касаясь развитія собственно технической стороны историографіи прошлаго вѣка и занимавшихъ ее част-

¹⁾ См. очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина, А. Старчевскаго, Спб. 1845; Общія понятія о хронографѣхъ вообще и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ, хранящихся въ бібліотекѣ спб. и моск., Н. Иванова, Казань, 1843; Н. М. Карамзинъ. Матеріалы для біографіи, М. Погодина, 2 т., М. 1866; „Современное состояніе русской исторіи какъ науки“ (Моск. Обзор., 1859, кн. I, въ началѣ статьи); отдѣльныя изслѣдованія о нѣмецкихъ и русскихъ историкахъ прошлаго вѣка, напр. Соловьева—о Миллерѣ, Шлецерѣ, Болтинѣ и др.; Нила Попова—о Татищевѣ; А. Н. Попова—о Шлецерѣ; Бестужева-Рюмина—о Татищевѣ и Шлецерѣ; Сухомятина—о Болтинѣ; Незеленова—объ историческихъ трудахъ и изданіяхъ Новикова; Добролюбова—о „Собесѣдникѣ“ и историческихъ трудахъ имп. Екатерины II, и т. д.